

Алексей Бессонов

Похищение вдовицы

*Часть сборника
Настоящая фантастика – 2012
(сборник)*

Алексей Бессонов

Похищение вдовицы

«ЭКСМО»

2012

Бессонов А. И.

Похищение вдовицы / А. И. Бессонов — «Эксмо», 2012

ISBN 978-5-457-14418-7

«Молебен закончился. Отец Лейф с восторгом воздел Священные Дары, кивнул службе, молодому и довольно бестолковому деревенскому парню, чтобы тот вовремя подставил чашу с морской водой, и устало выдохнул: исповедей сегодня не ожидалось, а молодая вдова Брокко, дочка богатого торговца из Корви, недавно потерявшая мужа и мечтающая о следующем, принесла половину копченого поросенка и две корзины сушеных овощей...».

ISBN 978-5-457-14418-7

© Бессонов А. И., 2012

© Эксмо, 2012

Алексей Бессонов

Похищение вдовицы

Молебен закончился. Отец Лейф с восторгом воздел Священные Дары, кивнул службе, молодому и довольно бестолковому деревенскому парню, чтобы тот вовремя подставил чашу с морской водой, и устало выдохнул: исповедей сегодня не ожидалось, а молодая вдова Брокко, дочка богатого торговца из Корви, недавно потерявшая мужа и мечтающая о следующем, принесла половину копченого поросенка и две корзины сушеных овощей. Помощь семейству Брокко обещала немалые прибыли, и Лейф Аствиц знал, что ему делать: не далее чем в трех кварталах от его храма недавно поселился изящный, очень моложавый, хотя и обремененный долгами сорокалетний флотский лейтенант из обедневших южан. Должностей он уже не ждал, и на первой же исповеди – офицер был крайне набожен, как многие моряки, почитал Эльта, бога Прибоя, – признался Лейфу, что купил домик в Воэне на последние деньги. Двадцать пять лет в море несколько подсушили королевского лейтенанта, так что теперь ему хотелось невесту попышнее, с окороками – а происхождение уже не имело значения, тем более что пенсию он выслужил при любых раскладах. Молодая Юся Брокко, иногда похожая на очаровательного толстолапого щенка, подходила ему самым лучшим образом, и Лейф заранее потирал руки: еще бы, за такого жениха ее папаша отстегнет целое состояние, да и в последующие годы не оставит старый храм своим усердием. А уж когда пойдет потомство...

К Лейфу подошли несколько старушек со скромными корзинками: яйца, хлеб, домашнее масло, в одной изумленно таращился крупный серый гусь. Каждую из старух жрец искренне окропил холодной морской водой, поцеловал в лоб и прошептал пару слов в утешение. Экстаз молебна уже спал, он просто хотел помочь этим старым женщинам найти опору в стремительно уходящей жизни. Все они – он знал – родили много сыновей, и все были одинаково несчастны: кто-то не вернулся с моря. Старухи не были бедны, они жили в своих домах со своими вполне преуспевающими детьми, но мать никогда не сможет забыть потерянное дитя, и отец Лейф Аствиц понимал это лучше многих.

Сняв с себя облачение, Лейф прошел в кухню, где уже ждала его со стаканом вина крепкая, пышногрудая экономка Мила, и усмехнулся:

– Дела пошли... а еще летом храм стоял пустым, не так ли?

– Вы счастливы, – заметила она, – и впервые, скажу я вам, за эту зиму.

– Я иду обедать к господину Жосу, – сказал Лейф. – И это воистину делает меня счастливым.

– Господин Жос, господин Жос, – зафыркала Мила, подавая жрецу теплый зимний плащ, – у вас два раза в неделю господин Жос, – а потом вы приходите, весь от заморских вин заолодевший, пахнет от вас невесть какими пряностями, и ноги я вам всю ночь отогреть не могу.

– Покаянье наложу, дура! – рассмеялся жрец. – Будешь у меня поклоны бить на берегу три ночи вместо теплой моей постели. Каково оно зимой, а? Тебе ли о господине Жосе, королевском капитане, рассуждать? Да тебя плетью сечь за такое!

Мила проводила его до калитки мокрого зимой храмового сада. Остановившись, Лейф хитро поднял на прощанье палец:

– Приоденься, найди там свое синее платье, что батюшка с тобой послал, да беги что есть духу к лейтенанту Велойну. Дело его со вдовицей из Корви решено. Да смотри, чтобы меньше трех золотых он тебе за такую весть не дал. Лапоть не станет, меня он знает. А я другое знаю – он в долгах, но жалованье ему платят, потому как с пенсией никак не решат. А мне тебя еще замуж выдавать.

Лейф Аствиц слышал, как она всхлипнула ему вслед. Ему тоже захотелось вздохнуть, но, поправив под плащом не положенную по чину длинную шпагу, он зашагал по тропинке вдоль сада, которая должна была вывести его на улицу, от которой до дома Жоса Тролленбока оставалось всего ничего.

Милу, потерявшую к своим двадцати пяти уже двух мужей-солдат, привел к отцу Лейфу вконец обедневший, побирающийся старый матрос. Его старая семья, падавшая в течение трех столетий, была когда-то знаменита. Идти к мужчинам Мила не хотела, а старик был при смерти. Поглядев на вполне ухоженную – отец тратил на нее последнее, – приятную девушку с полными икрами, Лейф Аствиц не устоял. Храм его был тогда еще беден до ужаса, но отец Лейф всегда был поклонником крепких ножек. Мила быстро привела в порядок и самого Лейфа, и нищее храмовое хозяйство. Она не могла иметь потомство – это решало все вопросы.

Он часто обижал ее, засиживаясь за книгами или уезжая в столицу, а она обижаться не могла. Это ранило Лейфа, однако вести себя иначе он тоже не мог. Он всю жизнь мыслил себя солдатом – высокородный дворянин, волею безжалостной матери загнанный в духовное сословие, жрец, фехтовальщик, книжник, вечный фантазер, а иногда выпивоха, вечный нищий, но порой – возвышенный проповедник... Отец Аствиц знал, что за несколько всего месяцев службы в Воэне он не только поднял из пепла никому не нужный храм, но и сделал массу других, мелких, малозаметных дел... Накормил пару нищих, отговорил аж трех восторженно влюбленных юниц от утопления в бухте и двоих потом благополучно выдал замуж – за тех самых, восторженных же, безбородых пока женишков... Благодарные папаши потом серебро сундучками приносили. Дворянство, хоть и рыбаки лет так двести.

Пеллия!

Отец Лейф в раздумчивости дошагал до перекрестка, посмотрел с улыбкой назад и поднял глаза к темному небу. До ночи было еще далеко. Где-то за левым его плечом шумел океан, и Лейф, вздохнув, в который уже раз дал себе слово не завидовать своему другу Жосу Тролленбоку, когда-то королевскому капитану, а ныне – преуспевающему торговцу и изрядному книгочею. С этим вздохом Лейф поднял руку к дверному молотку.

Дверь ему открыл сам хозяин – рослый, широкоплечий мужчина с улыбочивым, смятым мелкими морщинками, но совсем не старым еще лицом. Хитро улыбаясь, он отвесил короткий поклон и тут же втащил Лейфа в жарко натопленную, просторную кухню – обычно они обедали именно здесь, по-простецки, сидя за большим деревянным столом, развернутым вполубок к огромному очагу.

Лейф повесил на рога слева от камина плащ и шляпу, передал в церемониальном жесте свою шпагу – Жос весело рассмеялся – и наконец сел за стол. Аствиц уже знал, что его ждет, – заморские вина, жареные каплуны, маринады и, главное, славная и долгая беседа. Может быть, даже далеко за полночь.

– Н-ну, – Жос налил первый бокал и подмигнул своему другу, – я слышал, дело вдовы из Корви близко к своему э-ээ... логическому завершению?

Лейф едва не поперхнулся.

– Да откуда?! – возопил он, поднимая полные ужаса глаза на Тролленбока.

– А здесь мало других вдов? – резонно возмущился тот. – И все эти вдовы зашили себе рты? Пейте, друг мой, – смиренно сложил на груди руки Жос. – Зима нынче дождлива, и старики говорят, что быть ей долгой. Но нам-то что? Очаг горит, запасы мы с вами сделали добрые... вина полно, а мясо нынче дешево. А я вот помню, вы пару раз позволили себе вздохнуть по поводу Воэна...

– Было дело, – весело согласился отец Лейф, вгрызаясь в куриную ножку.

– А теперь? – с неподдельной скорбью в голосе спросил Жос.

Лейф отложил на край тарелки недоеденное и вздохнул, подняв глаза к закопченному, старому потолку:

– И чем я провинился пред тобой, о сын мой Жос?

– Да ничем, – захохотал Тролленбок, доставая из-под стола новый кувшин. – Просто ты вошел с такой задумчивой физиономией, что я сразу понял: что-то не так...

– Сыне мой! – возмутился отец Лейф.

– Отче! Ну нельзя же так яростно пережевывать тех поросят, которых вы только получите еще после... я повторяю – после!!! – свадьбы лейтенанта и юной вдовицы! Хотя...

– Э-э-э?

– Да я, если честно, завидую им обоим. Ты спросишь почему? Э-э-э, все довольно просто. Велойн – типичный флотский неудачник. То, что из небогатых, ни о чем не говорит. Дети рыбаков становились адмиралами, а у нас в Воэне половина рыбаков – правнуки адмиралов. Весьма вероятно, что человек он достойный. Я слышал, будто долги его связаны с тем, что по задержке он выплачивал жалованье матросам своего фрегата из собственного кармана – его капитан этого делать не хотел, а он служил старшим офицером, и чувство долга пере-силило здравый смысл. Адмиралтейство признало за собой этот долг, но выплачивает его по мизеру... Винить лейтенанта Велойна в том, что ему захотелось не перезрелую купчиху, а молоденькую толстую девчонку, которая подарит ему хотя бы пятерых-семерых, – у кого рот откроется?

– А кто обвинит? – искренне удивился Лейф.

– Вот видишь, ты до сих пор плохо знаешь Воэн. Я ведь спросил тебя – а у кого рот откроется? Лейтенант Велойн беден настолько, что купить приличный штатский костюм ему просто не на что. Он честно приобрел свой домик, и на этом все его средства истощились. Не будет же он одеваться, как фермер? Он ходит в форме, да еще и при шпаге. А ты знаешь, сколько в Воэне сорокалетних красавиц, мнящих себя княгинями? Так что давай-ка, друг мой, жени их как можно скорее, хоть невесту укради, а то – быть беде, клянусь Эльтом!

Лейф глубоко вздохнул и задумался. Жос был прав. Ему самому, мужчине уже вполне зрелому, но все еще остающемуся внешне схожим с юношей, не раз делали знаки перезрелые воэнские красотки из числа давно овдовевших, а то и вовсе не ходивших за мужем. Велойн, скромный и элегантный, был такой же породы – только к пятому десятку черты его лица утратили отроческую восторженность и он обрел зрелый взор настоящего мужчины, что утраивало интерес к нему со стороны этих усталых искательниц жениха.

– Так что же? – изумился Лейф – Ехать воровать невесту?

– Ну-у, – расхохотался Жос, – я не стал бы спешить, ибо помимо каплуна у меня запа-сено еще кое-что... но в целом, в целом?

Шагая в глубокой уже тьме домой, отец Лейф вдруг задумался о лейтенанте Велойне, который был ему до того совершенно безразличен, и о Юсе, милой сероглазой девчонке, рано выданной замуж за какого-то старого чиновника... который, к счастью, помер, не успев как следует ее измучить и озлобить. Глаза ее – он видел – оставались светлы и наивны. Он слышал, в том доме была злая мать. Эстайн Велойн, пусть неудачник, но все же человек, закончивший службу на королевском броненосце, офицер, владеющий шпагой, вряд ли позволит своей теще вмешиваться в жизнь Юси. К тому же – офицер с такой репутацией, офицер, долг которого признало Королевское Адмиралтейство! Да если эта теща, думал Лейф, ощупывая рукоять шпаги, да увижу я эту тещу...

– Эй-эй, – вдруг услышал он у себя за спиной.

Лейф изумленно обернулся. Перед ним стояли трое, по виду – типичные рабочие сто-личных фабрик.

– Да? – спросил он. – Извините, вам нужна моя помощь? Что с вами случилось?

– Жаба! – хором прокричали все трое. – Морская жаба, это ж надо такое найти!

– Помось, – передразнил один из них. – Слышь ты, «помось», мелочь есть?

– Мелочь? – Лейфа шатнуло в сторону, и тут он вдруг понял, что находится в шаге от калитки храмового сада. – Но я не ношу с собой денег. Зачем? Я жрец...

– Жре-ец?!

– Ну конечно, – Лейф выпрямился, все еще удивляясь происходящему. – Я настоятель этого храма, вот, – он показал рукой куда-то через калитку. – Если вам нужна исповедь, то... ну, пожалуйста. На колени, будьте любезны.

Рабочие – моргнув, он увидел, что молод среди них только один, а двое других, пожалуй, уже разменяли четвертый десяток, – в ответ на столь резонное предложение ответили Лейфу диким хохотом. Младший – совсем мальчишка видом, хотя и, судя по невероятно грязным его рукам, повидавший труда на верфях или фабриках, – схватил отца Лейфа за нос и повел его в сторону.

– Какой он жрец, – прогундосил отрок, – пр-ридунок пьяный. Он это, ребята, видно ж – он!

В этот момент отца-настоятеля дернуло и он слегка пришел в себя.

– Святым Эльтом! – возопил он, выдергивая шпагу. – Эльтом, сукины дети, казнь вас во имя бога Прибоя, во имя Эльта! Мила! Мила! Бони, тупая скотина, все ко мне, пришел наш час! Бони, Мила, во имя Эльта!

Похоже, нападавшие готовились встретить некоторый отпор, но уж никак не ожидали увидеть в руках своей жертвы – шпагу. Достаточно широкую, схожую с зауженными мечами старых эпох, но изготовленную из современной, превосходной стали, что было сразу видно по ее тусклому отсверку в лучах луны. И уж тем более им не могло прийти в голову, что настоятель скромного храмика способен управляться с этой шпагой не хуже королевского гвардейца.

Навстречу Лейфу выскочили тяжелые, остро заточенные фабричные напильники. Он расхохотался в ответ, и его наконец услышали: в кухне загорелся газовый рожок.

– Что же, ублюдки, – заученным монастырским басом взревел он, – вы, не желающие исповеди? Что же?!!!

Отец Лейф Аствиц учился долго. Мечу его учил отец и трое наемных мастеров, последний из которых признал отрока гением. Саблю ему преподавала сестра и ее наставница, одна из лучших в пятом колене наставниц пеллийских принцесс. В университете его считали почти непобедимым.

Но еще никогда Лейфу Аствицу не случалось сразиться за свою жизнь.

Отскочив от младшего – того самого, что столь невежливо обошелся с его носом, – Лейф ударил его шпагой плашмя по голове, и юноша рухнул как подкошенный. Лейф тут же развернулся, слегка согнул колени, становясь в стойку, и вдруг увидел довольно большой камень, летящий ему в лицо. Аствиц привычно сыграл ногами «восемь-десять», снова взмахнул шпагой – ему уже даже стало привычно бить «на удар», а не на смерть, чуть повернулся и увидел прямо перед собой лицо старшего из фабричных, дня три небритое, с выпученными от изумления глазами.

– На колени!! – на пределе своего баса прорычал он, и рабочий послушно рухнул перед ним.

Лейф ударил его в ухо сложной витой гардой своей шпаги, выдохнул и повернулся к Миле, задыхающейся, с громадной сковородкой в руках:

– Тебя звать, так сто раз сдохнешь. А этот дурак где?

– Так вы ж его сами домой отпустили... – Мила, глядя на стонущих в ледяной луже налетчиков, схватилась левой рукой за рот.

– А... – Лейф осмотрелся по сторонам, швырнул клинок в ножны и грустно побрел к храму.

– Лейф, Лейф! – услышал он у себя за спиной.

– Ну?

– Это вы их... сами? И вы... целы?!

Мила схватила его, бросила в кусты сковородку, стала щупать, силой тащить в храмовую кухню:

– Вы их – сами?! Троих?

Лейф вздохнул. Мила довела его до уютно светящейся газовым рожком кухни, сноровисто раздела – привычка встречать мертвецки пьяных мужей, – осмотрела – Лейф покорно вертелся в ее сильных руках – и наконец вздохнула:

– Троих... да это ж с канатной фабрики были, вы разве не знаете?

– Нет, не знаю. А какая мне разница?

– Так они ж вас убить могли!

– Меня?!

Лейф встал, вытащил из комка своей одежды шпагу в ножнах, хмыкнул и осторожно поставил ее в угол.

– Мила-Мила, дура-дура... ты ж гимназию закончила...

– И что?

– Так то, что никто еще на моем факультете меня сразить не мог... О, Эльт, Мила...

Она встала на колени перед ним, обнаженным, и вдруг заплакала. Лейф с силой провел рукой по лицу. Это был его первый бой, и все свои силы, все свое умение он потратил на то, чтобы не искалечить тех, кто хотел его убить. Все долгие годы учебы, все муки самоистязания – все пошло прахом. Учителя признавали его технику великолепной, его выдержку – достойной изумления. Все, все без исключения прочил ему блестящую победу в первом же поединке.

Его первый бой стал боем с ублюдками, недостойными даже плевка.

– Дай мне вина, – попросил он, натягивая свежее, хрустящее крахмалом белье. – И хватит рыдать! Я цел, со мной все в порядке.

Вечер он закончил в размышлениях над кувшином. Перед глазами Лейфа снова и снова вставали клетчатые – красное и желтое – полы фехтовальных классов, большие циркули в руках педагогов, разъясняющих премудрости стоек, и щелчки учебных клинков. Он дождался того момента, когда тоска увянет в обыденную для него, сухую и бесплодную, грусть, отставил в сторону стакан и побрел в спальню – прекрасно зная, что снова жестоко обидел ни в чем не повинную, собачьи преданную Милу.

* * *

После завтрака, проведенного в немного фальшивом молчании, отец Лейф выпил стакан легкого вина, достал из сундука тщательно вычищенный бархатный костюм, приличествующий его сану, и принялся одеваться в дорогу. Бони уже ждал во дворе, сидя на козлах небольшой черной коляски, запряженной парой низкорослых мохнатых лошадок.

– В Корви, – приказал Аствиц, устраиваясь на кожаных подушках.

Бони кивнул со всезнающим видом. Отец Лейф в ответ хмыкнул и постарался не думать о том, что его слуги, кажется, разбираются в делах храма куда лучше настоятеля. Принимая назначение в Воэн – вроде бы недавно еще, – Лейф, привыкший ощущать себя вечным неудачником, ждал нищеты и едва ли не голода долгими зимними ночами. Ему случалось видеть такие храмы и таких настоятелей: рано постаревших, измученных горькой бессмыслицей служения... Однако ж не прошло даже года, и вот: лошади, карета, кучер. Дорогие наряды от столичных портных, прекрасные вина – хоть утопись! – подносимые знатными, с именем, местными мастерами.

Зима перестала казаться ему неизбежным ужасом.

В его покоях жарко горела печь, стол его был изобилен, как никогда ранее, а ночью, отправляясь после книг и вина спать, отец Лейф привычно уже устраивался под боком теплой Милы. Бони ехал неторопливо, как и положено конюху уважаемого жреца – пока они выбрались за пределы Возна, Аствиц успел трижды отпустить грехи бойким вдовам, которые вспрыгнули на подножку его коляски.

Вдовица, коль молода, от мужниной могилы ходя – не грех то, пена морская, – повторял он себе, улыбаясь. Рыбаки иногда гибнут штормами, океан требует свое, и делать тут нечего, такова воля Эльта, бога Прибоя. Вдовы в пеллийской традиции отнюдь не нищенствуют, по крайней мере в Возне – даже если нет своей лавки, возвращаются с детьми под опеку отца либо братьев. До следующего замужества, а уж как вдова мужа себе подбирает, то ее дело...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.